

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Омский государственный педагогический университет

ПОЗНАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Материалы I Всероссийской междисциплинарной
научной конференции

(Омск, 5 декабря 2019 года)

Омск
Издательство ОмГПУ
2019

УДК 37.01
ББК 74.00
П47

Печатается по решению редакционно-издательского совета Омского государственного педагогического университета

П47 **Познание и деятельность: от прошлого к настоящему :** материалы I Всероссийской междисциплинарной научной конференции (Омск, 5 декабря 2019 года) / отв. ред. И. П. Герашенко. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2019. — 410 с.

ISBN 978-5-8268-2236-4

В сборнике представлены материалы I Всероссийской междисциплинарной научной конференции, посвященной рассмотрению единых научных подходов к вопросам функционирования и развития природы, общества и человека.

Публикуемые статьи могут быть полезны преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, студентам и педагогам образовательных организаций.

УДК 37.01
ББК 74.00

ISBN 978-5-8268-2236-4

© Омский государственный педагогический университет, 2019

Секция 3
Понятия и образы
современной культуры

УДК 811.9

С. А. Демченков

кандидат филологических наук, доцент

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

**АРТЛАНГИ: ОПЫТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ**

В статье рассматриваются некоторые социолингвистические аспекты функционирования современных артлангов (искусственных языков, созданных для нужд литературы и кино): их социально дифференцирующая и иерархизирующая функции, особенности языковой картины мира (применительно к задачам коммуникативной прагматики). Делается вывод, что артланги на текущем этапе их бытования представляют собой скорее объект социокультурного, чем социолингвистического изучения.

Ключевые слова: искусственный язык, вымышленный язык, артланг, дотракийский, квенья.

Искусственные языки в своем становлении прошли несколько стадий. Вплоть до XVII столетия опыты по проектированию универсальных знаковых систем, способных к исчерпывающему описанию познанной человеком реальности, носят спорадический характер и редко достигают стадии готового к практическому использованию продукта.

Как правило, это так называемые тайные (секретные) языки, преследующие две основные цели. Первая, практическая, состоит в том, чтобы сформировать изолированную, защищенную от «несанкционированного проникновения» коммуникативную среду, выстроив надежный языковой барьер между членами некоторого сообщества посвященных и профанским окружением. Язык выступает здесь и социальным, и собственно коммуникативным дифференциатором: он позволяет легко опознавать «своих» в разнородной

социальной среде, а также отграничивать сам процесс общения между «своими» от иных коммуникативных процессов, так или иначе пересекающихся с ним во времени и/или пространстве. В этой своей функции тайные языки оказываются отчасти близки к жаргонам и сленгам, однако, в отличие от последних, являются полностью автономными, а не «паразитическими», т. е. не используют грамматические ресурсы естественного языка.

Вторая, метафизическая, цель предполагает разработку языкового инструментария, способного адекватно передать особые, тайные знания, которые подвергнутся неизбежному искажению при попытке изложить их с использованием привычных коммуникативных средств. К числу тайных языков можно отнести *Lingua Ignota*, разработанный Хильдегардой Бингенской (XII в.), ангельский (или енохианский), созданный Джоном Ди (XVI в.) и др.

Концепция тайного языка строится на противопоставлении языка обыденности, не приспособленного к работе со сложными мыслительными конструкциями и особого «языка знания». Эта антиномия становится отправным пунктом при разработке философских и логических языков, расцвет которых приходится на Новое время. Их главная задача — преодоление «ментального барьера», устранение фундаментального разрыва между возможностями человеческого мышления и ограниченными возможностями естественных языков, своей «алогической» структурой сковывающих когнитивные процессы. По мысли А. Пиперски, «философские и логические языки обычно создаются для того, чтобы изменить наше восприятие мира. Чаще всего их создатели апеллируют к несовершенству обычных человеческих языков, которые не позволяют выражать мысли однозначно и четко» [2, с. 25]. К числу подобных «логически непротиворечивых» конлангов можно отнести язык Джона Уилкинса (XVII в.), ро Эдварда Фостера (XX в.), логлан Джеймса К. Брауна (XX в.), ложбан (XX в.), ифкуиль Джона Кихады (XX в.), токипону Сони Ланг (XXI в.) и др.

В эпоху Просвещения, наряду с логическим направлением в проектировании искусственных знаковых систем общего назначения, возникает эмпирическое, предлагающее «упрощение естественного языка как коммуникативной системы без попытки реформирования его как средства мышления» [1, с. 154]. Важнейшая задача искусственных языков сторонникам эмпирического подхода видится в преодолении коммуникативного барьера, конструировании универсального средства коммуникации, своего рода латыни Нового времени, способной в дальнейшем если не полностью вывести из употребления естественные языки, то, во всяком случае, вытеснить их из сферы науки и международного общения. Наиболее известными проектами такого рода являются волапук И. Шлейера (XIX в.) и эсперанто Л. Заменгофа (XIX в.).

Хотя рубеж XIX–XX вв. отмечает важный этап в становлении искусственных языков — их постепенное внедрение в социальную практику — надеждам на их коммуникативную гегемонию, по-видимому, уже не суждено оправдаться. Сегодня более реалистичным видится сценарий вавилонской рыбки в вавилонской башне: при наличии универсального лингвистического транслятора («вавилонской рыбки» Д. Адамса), первые неуклюжие прототипы которого (наподобие Google Translate) мы активно используем в повседневной практике, потребность в искусственных языках как средстве преодоления коммуникативного барьера со временем исчезнет полностью; привычные нам механизмы межъязыкового взаимодействия либо перестанут функционировать, либо радикальным образом изменятся. В результате естественные языки, с одной стороны, будут тяготеть к замыканию на родной для них социокультурной среде, с другой — испытывать постоянные «лингвистические инъекции», продиктованные не логикой их собственного развития, а «экстралингвистической» логикой «машинного мышления».

В XX столетии концепция особого «языка знания» претерпевает очередную трансформацию. Как уже было отмечено, для философов-мистиков — это средство описания и постижения надличностной трансцендентной данности, для просветителей — универсальных мыслительных процессов и категорий. В эстетической практике Новейшего времени искусственно сконструированный язык становится многофункциональным «художественным агрегатом», позволяющим автору наделить необходимым «социальным правдоподобием» сотворенные им фантастические миры, а реципиенту не просто на глубинном уровне приобщиться к вымышленной реальности, но и деятельного закрепиться в ней. Способность (при минимальной «себестоимости» разработки) давать эффект устойчивого пост-рецептивного присутствия в тексте и, как следствие, прогрессирующей «текстуальной зависимости» — уникальная особенность артлангов (языков, созданных для нужд литературы и кинематографа), коммерчески освоенная издательским и медиа-бизнесом лишь в XXI в.

Первые артланги, приобретшие массовую популярность (эльфийские языки Дж. Р. Р. Толкина — квенья, синдарин и др.), возникли искусственно, но в силу естественной творческой потребности — как первичный словесно-мифологический субстрат проектируемой автором «вселенной». Языки современных фантастических теле- и киномиров — клингонский («Звездный путь»), на'ви («Аватар»), дотракийский и валирийский («Игра престолов»), — напротив, изначально задумывались как инструменты формирования сплоченного фанатского сообщества, позволяющие в конечном счете повысить прибыль от реализации как основного продукта,

так и связанных с ним товаров и услуг (брендированная сувенирная продукция, компьютерные игры и т. п.).

Не будучи по своему происхождению и назначению плановыми языками [4], современные артланги, устойчиво бытующие в фанатской среде (рискуя порезаться бритвой Оккама, все же введем для удобства изложения очередной условный термин — фанланги), во многом им уподобляются: это искусственно сконструированные полноценные языковые системы, обладающие признаками интернациональности и социализированности. Поэтому особый интерес для филолога представляют не их структурные характеристики, а особенности их социального функционирования.

Не претендуя на сколько-нибудь системное и последовательное социолингвистическое описание фанлангов, сформулируем несколько тезисов.

Артланги указанного типа обладают определенным сходством с тайными языками: они также выступают в социально дифференцирующей роли (позволяя опознать членов социальной группы, отличить их от профанов), однако, по-видимому, не решают (если говорить о системно присутствующих им функциях) задачи коммуникативно дифференцирующей, т. е. не предполагают сокрытия от непосвященных ни содержания конкретной беседы, ни особых, выходящих за рамки обыденного опыта реалий, обозначаемых «языком знания». Напротив, фанлангам в той или иной мере присуща «прозелитическая» направленность: всякий коммуникативный акт, осуществленный с их помощью, — это еще и PR-акция. Современный фанатский артланг парадоксальным образом балансирует на грани высокомерно-недоступной элитарности и тотально-дружелюбной открытости (заметим в скобках: аналогичная PR-стратегия сделала компанию Apple лидером рынка мобильных гаджетов): ревниво оберегая свою социальную и лингвистическую «автономию», сообщество его носителей стремится расширить зону своего влияния.

Не менее парадоксальным образом фанланг сочетает в себе установки на нормативность [3] и анормативность. Казалось бы, ни один артланг не имеет прямых соперников, однако успешная «отстройка от конкурентов» — важнейший залог его успеха: если язык новой виртуальной вселенной недостаточно хорошо отличим от языков, эмпирически или теоретически знакомых реципиенту, последний едва ли окажется способен увлечься его изучением. Таким образом, норма фанланга не является в буквальном смысле анти-нормой по отношению к любому из языков, но строится по принципу наглядного расподобления в деталях, не всегда действительно структурно значимых, но всегда привлекающих внимание.

В отличие от плановых языков, фанланг не ставит перед собой задачи упрощения процесса коммуникации, а главное, долгого и непростого

подготовительного этапа по освоению коммуникативного инструментария. Ему необходимо агрессивно отстаивать свою идентичность (и в конечном счете право на существование) в равнодушно-враждебном окружении естественных и других искусственных языков, поэтому он ортологически пристрастен, не склонен к вариативности и спонтанной изменчивости. В этом смысле любой артланг — «мертвый живой» (но не «живой мертвый», как средневековая латынь): константы его вещественного и социального мироздания не подвержены метаморфозам; зафиксированная им картина мира (в отличие от живых, и даже «живых мертвых» языков) сакрально-стабильна; сколько-нибудь существенный ее пересмотр будет означать автоматический выход за рамки спроектированного автором художественного универсума.

Таким образом, фанланг эстетически привлекателен для изучения, но с практической точки зрения одинаково неудобен и в изучении, и в общении. Принципиальная иноприродность и столь же принципиальная статичность его картины мира делают его идеальным средством коммуникации внутри описываемой им реальности (с позиции персонажа), но превращает в явную нелепость обсуждение с его помощью этой реальности извне (с позиции наблюдателя). Иными словами, для беседы двух дотракийцев едва ли можно подыскать более точный и удобный язык, чем дотракийский. Однако для беседы о дотракийцах двух фанатов «Игры престолов» любой хорошо известный им обоим естественный или плановый язык окажется удобнее (и точнее), чем дотракийский.

Если говорить о функциях артланга внутри фанатского сообщества (а не во взаимодействии фанатов с внешним, «профанным» миром), то менее всего он выступает инструментом прямой коммуникации. Фундаментальное противоречие, задающее подспудно-конфликтный фон подавляющего большинства фан-культур заключается, с одной стороны, в отсутствии четкой и сколько-нибудь устойчивой социальной иерархии с присущими ей тонко дифференцируемыми «знаками отличия» и, с другой — в настойчивом стремлении отдельно взятого фаната социально утвердиться внутри сообщества, наглядно обозначив свой, по возможности, высокий статус как в собственных глазах, так и в глазах «собратьев по вселенной».

Важнейшим инструментом стихийного упорядочивания нестабильной иерархии фан-культуры становятся многообразные символы сопричастности, демонстрирующие степень близости «адепта» к «сакральному» культурному ядру. Наиболее «сильными» являются уникальные артефакты — предметы, использовавшиеся при съемках фильма, элементы фанатской атрибутики с дарственными надписями актеров / режиссера / автора книги и т. п. Умеренно «сильными» — редкие коллекционные экземпляры брендовой сувенирной продукции. «Слабыми» — продукты массового

производства, без печати уникальности. В этой аксиологической системе фанланг становится одним из «мощных» нематериальных символов сопричастности, а значит, средством психологического самоутверждения и социального утверждения в среде единомышленников.

Подводя итоги этим фрагментарным наблюдениям, отметим: популярные артланги можно рассматривать как социально реализованные искусственные языки, однако реализованные не в качестве языка (как динамической системы), а в качестве статического культурного кода, одного из элементов социокультурного пространства, обладающего структурными признаками языка, но не обладающего его функциональными характеристиками. Это обстоятельство делает артланги интересным объектом для социального и культурологического, но не социолингвистического изучения.

1. Кузнецов С. Н. Интерлингвистика // Русский язык. Энциклопедия. М. : Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1998. 703 с.

2. Пиперски А. Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 224 с.

3. Федяева Н. Д. Норма vs. не-норма = ожидаемое vs. неожиданное // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 136–143.

4. Хромов П. С. Особенности типологии плановых языков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010. № 5. С. 66–68.

УДК 7.067

Л. А. Ивахнова

*доктор педагогических наук, профессор
Омский государственный педагогический университет*

А. В. Кучерова

*кандидат педагогических наук, доцент
Омский государственный технический университет*

СИСТЕМА ВОСПРИЯТИЯ И ПОСТРОЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ИСКУССТВЕ

В статье представлен актуальный аспект изобразительного искусства — восприятие и построение художественного образа. На основе анализа научной литературы и художественной практики рассмотрены

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Потенциал прошлого в теории и практике

<i>Аксютина З. А., Бурмистрова Е. В.</i> Модульная подготовка студентов к работе в детских оздоровительных лагерях	3
<i>Кротт И. И.</i> Изменение поведенческих практик сибирского крестьянства в условиях социокультурных перемен конца XIX — начала XX в.	8
<i>Назаров С. П.</i> Обзор развития концепции асимметричной войны: философия, теория, практика	12
<i>Озерова О. А., Аксютина З. А.</i> Социальная трансформация обучения детей татарскому языку в Западной Сибири 1928–1938 гг.	16
<i>Плахотник Т. Ю.</i> Проблема образования кочевого населения степного края в работах А. Е. Алекторова — чиновника образовательного ведомства.	21
<i>Плахотник Т. Ю., Доценко И. С.</i> Афганистан во внешнеполитической доктрине СССР 1970-х гг.	27
<i>Полякова Л. А., Сазина И. В.</i> Новые поколения и память о войне: к истокам символа (по материалам образовательного проекта «Гуманитарий»)	32
<i>Прищепко С. В., Булатов А. Т.</i> Ремифологизация культурно-исторических представлений в процессе становления протогосударства у казахов (по материалам героического эпоса «Алпамыс»)	39
<i>Прищепко С. В.</i> Героический эпос: протолитературное произведение или инструмент интериоризации?	48
<i>Фадина В. С.</i> Роль афганской войны в жизни советского солдата (по воспоминаниям участников войны в Афганистане)	54
<i>Фролова П. И.</i> Приобщение молодежи к культурно-историческому наследию родного края	58
<i>Цыганова И. В.</i> Реакция политических партий и общественных организаций Японии на подписание портсмутского мирного договора 1905 г.	62
<i>Черненко Е. В.</i> «Сибирь не Россия»: репрезентация Сибири в трудах В. И. Ленина	67
<i>Чуркина Н. И.</i> Проблемы педагогического образования в работах Д. И. Менделеева	72

<i>Чухин С. Г., Чухина Е. В.</i> Проблематика основных направлений исследований научно-педагогической школы «Подготовка будущих педагогов в условиях изменяющегося социума»	77
<i>Шалацкая К. В.</i> Принципы изучения биографии писателя на уроках литературы	82
<i>Яшин В. Б.</i> Школьный курс «Основы религиозных культур и светской этики» как фактор религиозной конверсии в оценках населения и экспертного сообщества Омской области	85

Секция 2. Функционирование и развитие общества: обеспечение реальных возможностей

<i>Адыкулов А. А.</i> Инстинкты и архетипы человека	89
<i>Безвиконная Е. В.</i> Конфликт интересов на государственной гражданской службе: содержание и коллизийная практика.	94
<i>Беленкова Ж. Т.</i> Использование компьютерных технологий в обучении математике	101
<i>Бижова И. А., Кострубина Е. А.</i> Использование дистанционных образовательных технологий на занятиях по английскому языку в вузе в условиях внедрения ФГОС нового поколения.	106
<i>Герашенко И. П., Макарова Н. С.</i> Развитие высшего педагогического образования: финансовый аспект.	111
<i>Гешко О. А.</i> Обеспечение реальных возможностей профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровой экономики	118
<i>Гилязова И. Б.</i> Анализ результатов диагностики развития системного и критического мышления при изучении общей и неорганической химии в педагогическом вузе.	121
<i>Демидова М. В.</i> Понятие «инновационное пространство социума»: научно-исследовательские подходы	126
<i>Дербуш М. В.</i> Подготовка будущих учителей математики к организации и проведению внеурочной деятельности	131
<i>Деревянченко Е. А., Устинова Т. В.</i> Организация научно-исследовательской деятельности магистрантов на основе классификации исследовательских действий и постановки исследовательских задач	136
<i>Дроботенко Ю. Б., Чекалева Н. В.</i> Подготовка будущих педагогов в условиях социокультурных изменений	141
<i>Елкина В. Н.</i> Управление персоналом в туризме	148

<i>Зарипова Е. И.</i> Воркшоп как средство индивидуализации процесса подготовки бакалавра педагогического образования	153
<i>Казакова И. В.</i> Трансформация совладающего поведения в информационном обществе	158
<i>Комарова О. А.</i> Региональные тенденции формирования спроса на рынке труда Омской области	162
<i>Курганова Н. А., Раскина И. И., Березина Я. Ю.</i> Особенности проведения интегрированного занятия у бакалавров профиля «Прикладная информатика» при изучении дисциплины «Интернет-программирование».	165
<i>Куртуков Р. С.</i> Проблемы судебной защиты деловой репутации образовательных организаций (на примере образовательных организаций высшего образования) в России: правовые и процессуальные аспекты	171
<i>Макарова Н. С.</i> Педагогический университет в условиях цифровой трансформации образования	176
<i>Макарова Н. А.</i> Интегральные познавательные задания как средство реализации метапредметного подхода в обучении химии	181
<i>Макашев Е. К., Бабашев А. М., Ерлан А. Е.</i> Гипоксические тренировки для коррекции личности студентов в процессе адаптации к учебным нагрузкам (литературный обзор)	185
<i>Ниясова Н. С., Кульмаметьева Э. С., Тевс Е. В., Свешников М. В.</i> Анализ методических ошибок в практической деятельности учителей школы при вовлечении подростков в учебно-исследовательскую работу. . .	189
<i>Орлова Л. Н.</i> Проблемы и перспективы системы подготовки специалистов в области безопасности жизнедеятельности.	194
<i>Павленко Е. А.</i> «Что происходит на этом фото» как форма организации самостоятельной деятельности студентов	200
<i>Полева А. В.</i> Формирование познавательных универсальных учебных действий по теме «Тепловые явления» в 8-м классе	204
<i>Сорока Н. Н.</i> Экологический туризм: состояние правового определения понятия	208
<i>Верник И. С., Юксовская А. А.</i> Построение индивидуальной образовательной траектории обучающихся на этапе профильной подготовки в школе (из опыта работы БОУ города Омска «Гимназия № 43»)	212
<i>Мартынова Ю. В., Верник И. С.</i> Учебно-методическая задача как основа подготовки будущего учителя иностранного языка	217
<i>Тихонова И. А.</i> Взаимосвязь тревожности и доминирующих психических состояний с агрессивностью как показатель готовности сотрудников ГИБДД к ношению оружия.	221

<i>Фисенко Т. П.</i> Подготовка будущих учителей с учетом особенностей современного общества	226
<i>Фролова П. И.</i> Формирование педагогического мастерства у будущих педагогов профессионального обучения	231
<i>Цыганова И. В., Шаповалова Я. Ю.</i> Учеба на очном и работа: взгляд студента и преподавателя вуза (по материалам социологического опроса)	236
<i>Шалыгина Д. Н.</i> Городские трансформации: подходы к исследованию постсоциалистического города	241
<i>Шелонцев В. А., Герасимова И. В., Омарова Д. И.</i> Использование химических задач для реализации межпонятийных логических отношений в обучении	245
<i>Шульга Е. В., Шульга В. И.</i> Некоторые аспекты преподавания бухгалтерского (финансового) учета студентам профиля «Прикладная информатика» (на примере автоматизированной системы 1С:Предприятие)	249

Секция 3. Понятия и образы современной культуры

<i>Демченков С. А.</i> Артланги: опыт социолингвистического осмысления	253
<i>Ивахнова Л. А., Кучерова А. В.</i> Система восприятия и построения художественного образа в искусстве	258
<i>Киселева Н. М.</i> Градация как авторский художественный прием в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»	263
<i>Князева Н. Н.</i> Границы современного детства и феномен взросления	269
<i>Костюченко Р. Ю.</i> Критерии оценки развернутого ответа на итоговом экзамене по математике как образ современной культуры письменной математической речи	274
<i>Косякова Ю. Г.</i> Образы мужчины и женщины в современной лингвокультуре	277
<i>Кузнецова Г. П.</i> Развитие эмоциональной сферы детей средствами хорового пения	282
<i>Маслакова М. В., Зырянова А. Н.</i> Артистизм библиотечного работника как фактор эффективности культурно-досуговой деятельности библиотеки	286
<i>Мещерякова Л. В., Волосенкова А. С.</i> Языковая манипуляция в заголовках англоязычных газет	290

<i>Семейн Л. Ю.</i> Специфика вербального кода американского мюзикла «Гамильтон»	294
<i>Синельникова Г. А.</i> Понятия «средние века» и «феодализм» в школьном учебнике США.	299
<i>Синельникова Г. А.</i> «Дамы на обочине» Н. З. Дэвис как просопография	303
<i>Скарбич С. Н.</i> Ситуации-импровизации как элемент профессиональной деятельности будущего учителя математики	307
<i>Скрипникова Е. В.</i> К вопросу о пространственных отношениях в изобразительном искусстве	311
<i>Федяева Н. Д.</i> Нарушения норм русского языка в аспекте лингвокреативности, лингвобезопасности и коммуникативных рисков (к вопросу о содержании лингвистической подготовки студентов, обучающихся рекламе и связям с общественностью).	317

Секция 4. Познание природы и общества: сохранение, преобразование, научные абстракции

<i>Аблова И. М.</i> Континентальность Западной Сибири в условиях изменения климата.	322
<i>Алехина Е. А., Скворцова И. В.</i> Контроль знаний студентов по теме «Лабораторное оборудование» курса «Неорганический синтез» с использованием образовательного портала	326
<i>Антилогова Л. Н.</i> Творческое самопознание и развитие личности	330
<i>Демешко В. Н.</i> Топонимика бывших лесовозных узкоколейных железных дорог Омской области	334
<i>Деряшева О. П., Колпакова Т. Ю.</i> Экологические особенности популяции Chiloroda Парка Победы	340
<i>Коротин И. В., Копченкова А. Д.</i> Орнитофауна омского аэропорта и прилегающих территорий	344
<i>Косинова Е. В.</i> Корреляция экологических и архитектурно-градостроительных систем в пространстве и функционировании Академгородка г. Новосибирска	348
<i>Курдуманова О. И., Жарких Л. А.</i> Содержание йода в различных почвах Омской области	351
<i>Кусаинова А. А., Мезенцева О. В.</i> Исследование влияния теплоресурсов суммарного испарения на увлажненность территории Северного Казахстана	355

<i>Кусаинова А. М., Кусаинова А. А.</i> Влияние почвенно-климатических условий на пересадку деревьев	361
<i>Похабова В. О., Колпакова Т. Ю.</i> Влияние температуры на репродуктивный цикл конголезской бронзовки.	364
<i>Самадов А. С., Горичев И. Г., Кузин А. В., Шелонцев В. А.</i> Исследование процесса комплексообразования ионов серебра (I) с тиомочевинной при 298 К	368
<i>Скворцова И. В., Гололобова Е. Г., Алехина Е. А.</i> Изучение влияния комплексона ЭДТА на кинетику растворения гидроксида алюминия .	371
<i>Липунов В. Н., Маркидонов А. В.</i> Структурные трансформации нанопор в кристалле при радиационном воздействии	375
<i>Тусупбекова А. Е., Аманжолова М. К., Кусаинова А. А.</i> К вопросу о деградации земель сельскохозяйственного назначения в Северном Казахстане	379
<i>Шелонцев В. А., Герасимова И. В., Гилязова И. Б.</i> Экспериментальное обоснование применения метода поляризационного сопротивления для оценки скорости коррозии стали в железоксидной пульпе	382
<i>Геращенко И. П., Сеначина Т. В.</i> Использование математических методов при оценке рисков в туристских компаниях.	386
<i>Далингер В. А.</i> Некоторые задачи про эллипс, ориентированные на учащихся математических классов	392
<i>Губогло М. Н.</i> К юбилею Марины Александровны Жигуновой	400

Научное издание

ПОЗНАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Материалы I Всероссийской междисциплинарной
научной конференции

(Омск, 5 декабря 2019 года)

Редакторы *А. Ф. Махиборода, Г. Н. Орлов*
Технический редактор *Е. А. Балова*

Подписано в печать 28.11.2019. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Печ. л. 25,63. Уч.-изд. л. 22,96.

Тираж 50 экз. Заказ Б-416.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс: (3812) 23-57-93